

УДК 297:347.156(575.2)

СПЕЦИФИКА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Осмонова Д.А.

*Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: osmonova.dinara@yandex.com*

Статья посвящена особенностям противоречий и взаимодействия гендера и ислама в суверенном Кыргызстане. Показано влияние исламского возрождения на женскую общественность, ее место в социуме и дискриминацию. Отмечено, что в постсоветском Кыргызстане свобода вероисповедания создала возможность многим кыргызстанкам открыто следовать канонам ислама. Представлено, что женская дискриминация под предлогом исламского возрождения может привести к фундаментальным трансформациям, противоречащим демократической Конституции светского Кыргызстана. Выявлено в контексте общего религиозного ренессанса принятие тысячами женщин традиционного мусульманского вероисповедания нетрадиционных религиозных течений – протестантизма, бахаизма и др. Указаны причины, способствующие прозелитизму. Отмечено обострение проблемы религиозной атрибутики для верующих женщин и девочек в республике, в частности фотографирования на паспорт и ношения хиджаба в вузах и школах страны. Рассмотрено возрождение массовой формы легитимации брака – мусульманского «нике» и, через него, полигамии. Показано, что религиозные структуры стали отстаивать альтернативный государственной политике подход по вопросам брака и семьи и возродили массовую разновидность легитимации брака – мусульманское «нике» и нацелены на легитимацию запрещенным законодательством республики форм брака, в частности полигамии, базирующихся на нравственности и морали, которая трудно сочетается с мусульманской этикой. Проанализированы проявления религиозного экстремизма среди женщин Кыргызстана. Рассматривается исследование ООН в 2017 г. по женскому участию в насильственных экстремистских действиях.

Ключевые слова: гендерные отношения, исламское возрождение в Кыргызстане, полигамия, хиджаб, нике, мусульманские женские организации, религиозный экстремизм

SPECIFICITY OF GENDER RELATIONS IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS PEACE WORK IN CONTEMPORARY KYRGYZSTAN

Osmonova D.A.

Kyrgyz National University named J. Balasagyn, Bishkek, e-mail: osmonova.dinara@yandex.com

The article is devoted to the peculiarities of the contradictions and interaction of gender and Islam in sovereign Kyrgyzstan. The influence of the Islamic revival on the female community, its place in society and discrimination is shown. It is noted that in the post-Soviet Kyrgyzstan freedom of religion created the opportunity for many Kyrgyz citizens to follow the canons of Islam openly. It is presented that women's discrimination under the pretext of Islamic revival can lead to fundamental transformations that contradict the democratic Constitution of secular Kyrgyzstan. Identified in the context of the general religious renaissance, the adoption by thousands of women of the traditional Muslim faith of non-traditional religious movements – Protestantism, Bahaism, etc. The reasons for promoting proselytism are indicated. The aggravation of the problem of religious attributes for religious women and girls in the republic, in particular, photographing on a passport and wearing hijab in high schools and schools of the country, is noted. The revival of the mass form of legitimizing marriage – the Muslim «nick» and, through it, polygamy, is considered. It is shown that religious structures began to advocate an alternative to public policy approach to marriage and family issues and revived a mass version of the legitimacy of marriage – the Muslim «nickname» and are aimed at legitimizing forbidden legislation of the republic forms of marriage, in particular, polygamy based on morality and morality that is difficult is combined with Muslim ethics. The manifestations of religious extremism among women of Kyrgyzstan are analyzed. The UN study in 2017 is being considered. on women's participation in violent extremist actions.

Keywords: gender relations, Islamic revival in Kyrgyzstan, polygamy, hijab, nickname, Muslim women's organizations, religious extremism

С началом суверенизации Кыргызстана большой импульс получил весь комплекс общественных отношений, включая профессиональные и гендерные. Религиозный ренессанс не мог не повлиять на трансформацию роли женщин в обществе, существенно ограничивая права верующих кыргызстанок. Причем на фоне широкой демократизации общественной жизни и активизации неправительственных женских организаций (НПО) дискриминация женщин в контексте мусульманских канонеров выглядит вопиющим диссонансом.

Цель данной статьи состоит в религиозно-ведческом анализе противоречий и взаимодействия гендера и ислама в постсоветский период развития Кыргызстана.

В качестве материалов, которые были использованы для написания статьи, выступили: монографии, научные и публицистические статьи, интернет-ресурсы, национальные и международные исследования гендерных отношений в контексте религиозного мировоззрения.

При написании статьи использованы общенаучные методы анализа и синтеза,

дедукции и индукции, исторического и логического, всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости.

В постсоветском Кыргызстане свобода вероисповедания создала возможность многим кыргызстанкам (кыргызкам, узбечкам, таджичкам, дунганкам, казашкам, татаркам, турчанкам, азербайджанкам и др.) открыто следовать канонам ислама и изучать Коран и шариат в различных женских медресе. Тысячи женщин за почти 30 лет независимости республики совершили хадж в Саудовскую Аравию. При этом женская дискриминация под предлогом исламского возрождения проводится в интересах социума, где будут доминировать представители мужского пола, может привести к фундаментальным трансформациям, противоречащим демократической Конституции светского Кыргызстана.

Кыргызстанским обществом рост числа женщин, исповедующий ислам, особенно девушек-мусульманок, оценивается в основном негативно. Большинство этих мусульманок – сельская молодежь или внутренние мигранты из сёл – подвержены влиянию миссионеров из стран Ближнего Востока, Турции и Пакистана, которые ведут верующих к патриархальному образу жизни и вступают в противоречие со светским подходом к гендерным отношениям. Этот раскол социума порождает множество конфликтных ситуаций в обыденной и общественной жизни.

Одной из таких является проблема многоженства, дискуссия по которой имела широкий резонанс в Кыргызстане. Еще легендарный парламент начала 1990-х гг. обсуждал данный вопрос на своих заседаниях. Эта тема продолжает оставаться в центре внимания общественности, в особенности религиозной. Придание большей роли религиозной и этнической идентичности нацеливает ряд политиков и других деятелей рассматривать полигамию в качестве легального способа для роста населения и справедливого восстановления традиция предков [1, с. 85]. Многие мужчины, как политики, религиозные деятели, так и простые верующие призывают соблюдать все мусульманские нормы, в том числе полигамию, помогающую женщинам, которые находятся в поисках мужей, создать семьи и родить детей. Полигамия рассматривается как механизм борьбы с проституцией, бедностью и торговлей женщинами. Так, недавно Ч. Жалилов – известный богослов, и его коллега О. ажы Чотонов инициировали идею официального введения института многоженства, считая, что подобная практика позволит искоренить проблему проституции в стране. Ч. Жалилов считает, что

«в депутаты должен идти только тот, у кого две жены... Если же депутат сможет быть с ними справедлив и в силах их обеих содержать, тогда он сможет и кого-то другого накормить» [2]. Учитывая, что Ч. Жалилов – бывший муфтий Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), можно представить уровень мракобесия, фанатизма, фундаментализма, невежества среди малограмотной части мусульманского духовенства и верующих, которых большинство, по проблемам гендерных отношений.

Проведенное ООН в 2016 г. национальное обследование «Гендер в восприятии общества» показало, что 23% женщин согласны с точкой зрения, что «истинно верующая мусульманка не должна запрещать супругу брать других супруг» [3, с. 91]. Следует отметить, что женская общественность, в лице сотен неправительственных женских организаций (НПО), против введения полигамии в Кыргызстане. Но исламские женские НПО, в частности исламская женская организация «Мутакалим», придерживаются другой позиции. Эта структура является первой исламской женской организацией, прошедшей официальную регистрацию в республиках Центральной Азии. Её лидер Ж. Фронтбек кызы на пресс-конференции в информационном агентстве АКИpress 14 февраля 2007 г. заявила, что часть мусульманок, которая проживает в Кыргызской Республике (КР), поддерживает многоженство. По ее словам, нужно исходить из необходимости защиты прав женщины. «Мы этот вопрос поддерживаем, но здесь должен быть индивидуальный подход для каждой семьи. Если в этом есть необходимость, и делается это для сохранения семьи», – считает она [4].

В постсоветский период религиозные структуры стали отстаивать свой, альтернативный государственной политике подход по вопросам брака и семьи и возродили массовую разновидность легитимации брака – мусульманское «нике». На словах утверждая чистоту и святость брачно-семейных уз, в действительности они нацелены на легитимацию запрещенным законодательством республики форм брака (то есть полигамии), базирующихся на нравственности и морали, которая трудно сочетается с мусульманской этикой.

Мусульманские священнослужители осяцают вторые, третьи и последующие браки мусульман-многоженцев, причем не очень беспокоясь о том, что мужчина противоречит нормам шариата и не несёт никакой юридической ответственности за детей и жену. Вышеизложенное свидетельствует, что в КР религия превращается в полно-

правного субъекта брачного выбора, в определителя разновидностей брака [5].

В мае 2009 г. в г. Ош был организован круглый стол на тему: «Совершенствование законодательства КР по проблемам брачного возраста и проведения религиозных брачных обрядов (введение обязательной государственной регистрации брака)» [6, с. 2], в котором было особо отмечено, что 63% гражданок республики в возрасте 16–25 лет насильно становятся женами посредством их хищения и последующего заключения брака по мусульманскому обряду – нике. Участники совещания выступили за обязательное получение будущими молодоженами свидетельства о госрегистрации брака в ЗАГСе прежде проведения мусульманских обрядов освящения брака, а также за внесение соответствующих изменений в законы и кодексы страны [7].

В контексте общего религиозного ренессанса встала проблема прозелитизма. Тысячи кыргызок и казашек традиционного мусульманского вероисповедания обращаются в различные нетрадиционные религиозные течения – протестантизм, бахаизм и др. К причинам, способствующим прозелитизму, относятся и протестантская философия, которая предлагает современный и более гибкий подход к молодежи и женщинам, и эффективная миссионерская деятельность, и большие финансовые возможности по сравнению с традиционными конфессиями.

Для новых протестанток, кришнаиток и бахаисток большинство доисламских и исламских стандартов поведения в семье и быту представляются малопривлекательными. Новообращенные прозелитки часто конфликтуют с мусульманами, особенно родственниками-мусульманами.

С другой стороны, женщины-мусульманки из-за дискриминационной интерпретации коранических норм старыми и новыми лидерами осознанно стараются ограничивать свои возможности. Иногда сам процесс деэмансипации проходит в уродливых и болезненных формах. Современные исламские лидеры, как и прежде, ригидны в отношении образованных соотечественниц, предлагая малоизменившуюся интерпретацию ислама. Безусловно, что мусульманки в современных условиях нуждаются в новом толковании в рамках традиционного ислама, развивать идеи гендерного равноправия и демократии [8, с. 109–110].

Важно отметить, что от матери зависит во многом духовность ее детей. Не исключено, что дети, которые воспитаны кыргызкой, перешедшей в протестантизм или другое религиозное течение, пойдут

по религиозному пути матери, что связано с одним обстоятельством. Кыргызка всегда была относительно свободна. Когда женщины других национальностей носили паранджу, закрывая свое лицо, кыргызки и казашки этого не делали. Такая исторически сложившаяся относительная свобода имела свое значение в переоценке ею личного духовного пути [9, с. 55].

В разрезе религиозного мировоззрения в постсоветском Кыргызстане среди проблем гендерных отношений остро встал вопрос религиозной атрибутики для верующих женщин, в частности фотографирование на паспорт и ношение хиджаба девочками в школе.

Более трех лет ушло у мусульманских женских организаций, чтобы добиться разрешения от государственных органов фотографироваться в хиджабе на паспорт. Межведомственная комиссия, включившая в состав представителей МВД, Министерства юстиции, МИД и Госагентства информационных ресурсов и технологии КР, 7 августа 2007 г. приняла решение ввести новый пункт в инструкцию для получения паспортов граждан КР, разрешающий персональную фотографию в головном уборе, не скрывающую овал лица лицам, которым религиозные взгляды не позволяют демонстрировать себя перед посторонними людьми без этой части одежды. Настоящее решение было принято под давлением женщин-мусульманок, собравших в поддержку этой акции более 45 тысяч подписей по всему Кыргызстану [10].

Другой острой проблемой, взволновавшей мусульманскую общественность, особенно женскую, является ношение платков мусульманскими девочками и девушками в школах и вузах. 19 февраля 2009 г. министр образования и науки КР издал приказ «О религиозной ситуации в образовательных организациях в КР». После этого учащиеся в платках стали подвергаться дискриминации со стороны администрации учебных заведений, вплоть до запрещения посещать свои школы и другие учебные заведения. Стали поступать тысячи жалоб от девочек и их родителей по этому поводу, начались суды по этому вопросу, в поддержку права ношения хиджаба начался сбор подписей [11].

Постановление правительства КР от 12 августа 2015 г. утвердило единые требования к школьной форме в общеобразовательных учреждениях страны. В феврале 2018 г. Министерство образования и науки КР озвучило официальную точку зрения: светские принципы обучения и независимость образования от религии

ношение хиджабов девочками и девушками в учебных заведениях страны не предусматривают [12].

Известно, что ношение хиджаба в школах Франции, России, Турции, соседних странах региона – Узбекистане, Таджикистане, Казахстане – запрещено.

Не менее важной проблемой является участие кыргызстанок в религиозно-экстремистских действиях. Свидетельством этому служат данные госорганов республики, согласно которым в период с 2010 по 2016 гг. в Иран и Сирию были направлены 863 гражданина республики, из них 23,8% – составляли женщины. По информации правоохранительных структур, фактически все женщины, которые отправились в Сирию, поехали вслед за мужьями. Косвенным доказательством этого является то, что в одном из опросов директор южно-тольчинской гимназии сообщила, что практика вербовки супругов имеет широкое распространение, и в первую очередь родители невесты перед тем, как выдать дочь замуж, интересуются у жениха, не планирует ли он будущую жену увезти в зону сирийского конфликта.

Проведенное ООН в 2017 г. исследование по женскому участию в насильственных экстремистских действиях показало, что активность ряда кыргызстанок связана с верой в идею, а также с надеждой на высокий статус при работе в исламской полиции и финансовые вознаграждения.

ООН рекомендует проводить систематический анализ мужских и женских мотиваций к экстремистской деятельности и мониторить гендерные различия в процессе выхода из радикализации. ООН считает необходимым повышать информированность женщин и способствовать критическому мышлению, а также обсуждать риторические вопросы с супругами и детьми. Исследования показывают, что международные и национальные структуры готовы поддерживать женщин и семьи, которые хотят разорвать связи с экстремистскими организациями. Авторы исследования указывают на необходимость опроса граждан, вернувшихся из Сирии и Ирака, а также членов их семей для коррекции представлений о женской роли в экстремистских структурах. Данная информация необходима для разработки мер в целях нейтрализации экстремистского мировоззрения [13].

В КР разработана Национальная стратегия противостояния насильственному экстремизму, функционирует закон КР «О противодействии экстремистской деятельности». С 2014 г. ужесточены меры за терроризм, а с 2015 г. участие в военных

конфликтах за рубежом расценивается в качестве преступления, которое наказывается длительным сроком заключения.

Значительная часть вопросов, которые связаны с религией, отрегулированы Концепцией государственной политики в религиозной сфере на 2014–2020 гг. Но следствия не учитывают значение женщин, а только упоминает о недостатке в госнадзоре над «домашним образованием детей и женщин в религиозной сфере».

Государство взаимодействует с мусульманскими лидерами в целях предотвращения «салафизации» мусульманской религии в республике. Но женщины-религиоведы обычно не приглашаются к рассмотрению проблем противодействия экстремизму.

На основании вышеизложенного формулируем следующие выводы.

Во-первых, в постсоветском Кыргызстане свобода вероисповедания создала возможность многим кыргызстанкам открыто следовать канонам ислама, позволив проводить женскую дискриминацию под предлогом исламского возрождения в интересах социума с доминированием мужского пола, тем самым способствуя фундаментальным трансформациям, противоречащим демократической Конституции светского Кыргызстана.

Во-вторых, религиозные структуры стали отстаивать альтернативный государственной политике подход по вопросам брака и семьи и возродили массовую разновидность легитимации брака – мусульманское «нике», в действительности нацеливаясь на легитимацию запрещенным законодательством республики форм брака (то есть полигамии), базирующихся на нравственности и морали, трудно сочетаемыми с мусульманской этикой.

В-третьих, в контексте общего религиозного ренессанса встала проблема прозелитизма, заключающаяся в том, что большое количество женщин традиционного мусульманского вероисповедания обращаются в нетрадиционные религиозные течения – протестантизм, бахаизм и др., причинами чего явились: протестантская философия, которая предлагает современный, более гибкий подход к молодежи и женщинам, эффективная миссионерская деятельность и большие финансовые возможности по сравнению с традиционными конфессиями.

В-четвертых, остро встали вопросы религиозной атрибутики для верующих женщин, в частности фотографирования на паспорт и ношения хиджаба в учебных заведениях страны и участие кыргызстанок в религиозно-экстремистских действиях.

Список литературы

1. Табышалиева А. Содействие гуманитарной безопасности: этические, нормативные и образовательные рамки в Центральной Азии. UNESCO, 2006. 128 с.
2. Синько В. Гендерное равенство в Кыргызстане, это «показуха» или реальность? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilev-center.ru/gendernoe-ravenstvo-v-kyrgyzstane-eh-to-pokazukha-ili-realnost/.htm> (дата обращения: 15.08.2018).
3. Гендер в восприятии общества (результаты национального обследования). Бишкек, 2016. 233 с.
4. Часть мусульманок Кыргызстана согласна с многоженством [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/82628-chast-musulmanok-kyrgyzstana-soglasna-s.html> (дата обращения: 12.08.2018).
5. Ибраева Г. Изучение межпоколенной динамики матримонильных стратегий женщин и мужчин в Кыргызстане советского и постсоветского периодов (на материалах города Фрунзе / Бишкек 1980 и 2005 гг.). С. 172–237.
6. Права человека в Центральной Азии. Ежеквартальный информационно-аналитический бюллетень. Бишкек, 2009. Вып. 1. 12 с.
7. В Оше решили запретить освящать брак в мечети без предварительного похода в ЗАГС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pr.kg/news/kg/2009/05/27/10992.html> (дата обращения: 24.08.2018).
8. Табышалиева А. Отражение во времени. (Заметки к истории положения женщин Центральной Азии). Бишкек: Турар, 1998. 136 с.
9. Алишева А. Религиозная ситуация в Кыргызстане // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4 (5). 206 с.
10. Власти Кыргызстана разрешили мусульманкам фотографироваться на паспорт в платках [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/91803-vlasti-kyrgyzstana-razreshili.html> (дата обращения: 15.08.2018).
11. Фронтбек кызы Ж. Мы будем подавать в суд до тех пор, пока не добьемся отмены приказа министра образования Кыргызстана не пускать девочек в хиджабах в школы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.for.kg/news-83954-ru.html> (дата обращения: 14.08.2018).
12. Короткова Е., Пантелеева Е. В Минобрнауки Киргизии считают, что в учебных заведениях ношение хиджаба как «религиозного атрибута» не предусмотрено [Электронный ресурс]. URL: www.news-asia.ru/view/ks/11105 (дата обращения: 11.08.2018).
13. Мухаммад-Дост З. Женщины и экстремизм. Исследование ООН по Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://caa-network.org/archives/11343> (дата обращения: 21.08.2018).